

ББК 60.522

Н.А. Томилов

Этническая экология и традиционно-бытовая культура

Ключевые слова: этническая экология, экология человека, традиционно-бытовая культура, типология культуры, природно-средовая культура, экологическое сознание, природная среда.

Key words: ethnic ecology, ecology of the person, traditional culture, typology of the culture, natural environment culture, ecological consciousness, environment.

Огромная значимость исследования и решения экологических проблем на современном этапе и в ближайшие десятилетия не вызывает сомнений у большинства человечества. Отсюда необходимость изучения всех направлений так называемой экологии человека, в том числе и этнической экологии. Целью данной работы является рассмотрение некоторых методологических и эмпирических сторон этнической экологии с использованием культуроведческого и этнографического подходов, которых мы уже касались в ряде публикаций [1; 2, с. 133–135; 3, с. 142–145; 4, с. 146–150; 5, с. 65–67; 6, с. 188–191; 7, с. 275–279]. Формирование природно-средовой культуры во все периоды освоения Сибири являлось ключевым фактором в процессе выживания и развития человеческого общества в достаточно суровых природно-географических условиях региона. Существенный вклад в изучение этой стороны жизни населения Сибири внесли философы, лингвисты, этнографы, теологи, археологи, экономисты, культурологи, аграрии, географы, биологи и другие специалисты. На основе изучения археологических находок, религиозных верований, фольклора, официальной статистики, архивных документов, материалов экспедиций и полевых исследований они по крупицам обобщали народный опыт земледелия, охраны отдельных видов животных и растений, памятных урочищ и водоемов, особо ценных природных объектов, сенокосных и пастбищных угодий [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19, с. 129–147; 20; 21; 22].

Экология человека как особая наука стала складываться и выделяться из общей экологии относительно недавно. Ее начальную дату нередко определяют только 70-ми гг. XX в. [23, с. 1824], хотя более правильно, как считают некоторые ученые, было бы определить эту дату серединой XX в. [24, с. 6–7; 25, с. 93; 26, с. 55]. В ее объектную область включают взаимодействие общества и окружающей (по-другому природной) среды. В качестве раздела экологии человека называют антропобиологическую экологию, антропологическую экологию, социальную экологию (нередко некоторые

ученые считают этот термин синонимом экологии человека [23, с. 18–24]), этническую экологию и др.

По мнению одного из ведущих российских специалистов в этой области научных знаний В.И. Козлова, становление этнической экологии приходится также на середину XX в. и связано в первую очередь с исследованиями ученых США [25, с. 93]. Этноэкологические аспекты в отечественной науке стали проявляться в первые в первые два десятилетия второй половины XX в., затем они усилились в 1970–1980-е гг. благодаря исследованиям В.П. Алексеева, С.А. Арутюнова, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова и других ученых [27; 28; 29, с. 3–16; 30; 31; 32: 33; 34, с. 3–16; 35; 36, с. 34–49; 37; 38; 39; 40, с. 15–26.], в том числе и целых коллективов, исследовавших культуру и систему жизнеобеспечения, процессы адаптации людей и их сообществ к природной среде, проблеме становления и функционирования хозяйственно-культурных типов и хозяйственных комплексов, причины и условия долголетия людей и т.д.

Приведем наиболее полное определение этнической экологии и его интерпретацию, данные В.И. Козловым в «Своде этнографических понятий и терминов» в 1988 г.: «ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ» – научная дисциплина, формирующаяся на стыке этнографии с экологией человека (социальной экологией) и имеющая зоны перекрытия с этногеографией, этнической демографией и этнической антропологией. Ставя в центр своего внимания, как и общая экология, изучение взаимодействия организмов и среды, Э.э., как и вся экология человека, учитывает особенности человека как социально-биологического существа, прежде всего ведущую роль социальных факторов в формировании этнопопуляционных групп, важность специфики культуры, являющейся основным средством внебиологической адаптации к среде обитания, огромное значение хозяйственной деятельности в жизнеобеспечении человеческих коллективов и во все растущем преобладающем влиянии на природу» [25, с. 92–93].

Объект этнической экологии видится нам во взаимоотношениях историко-культурных (этнических и этнографических) общностей с природной средой. Отношения всех остальных видов человеческих коллективов с окружающей средой входят, видимо, в сферу социальной экологии как научного направления в составе экологии человека.

Здесь мы сталкиваемся с понятием «окружающая среда», так именуют ту часть природы (а отчасти и

искусственной культивируемой среды), в которой они занимаются хозяйственной и иной деятельностью. С нашей точки зрения, предпочтительнее в этнической экологии использовать дефиницию «природная среда», понимая под ней прежде всего геобiosоциальную среду. Отношения людей с природой и отношения людей (и возникших у них человеческих коллективов) друг с другом по поводу природы – это социальные отношения, шире – социокультурные отношения, а значит и природная среда (в отличие от природы) – это прежде всего социальное явление, базирующееся, естественно, на природном окружении.

Сегодня в российской науке под окружающей средой понимается «...среда обитания и деятельности человечества, окружающий человека природный и созданный им материальный мир» [23, с. 1087]. Получается, что в окружающую среду входят две составляющие – природная среда и искусственная (техногенная) среда, которую составляют материальные объемы, созданные людьми: здания, промышленные сооружения, каналы, водохранилища и др. [41, с. 920]. И все же представляется, что природная среда – более широкое явление и включает в себя природную нишу, в которой люди и их сообщества взаимодействуют с природными объектами, и искусственная часть природной среды – это различного рода сооружения, созданные людьми.

Теперь коснемся вопроса о том, что представляет собою этническая экология – самостоятельную науку или научное направление, сформировавшееся прежде всего в этнологической отрасли знаний. В.И. Козлов называет этническую экологию научной дисциплиной, которая формируется на основе сопряжения знаний областях этнографии (этнологии) и экологии человека [25, с. 92]. Для формирования новой научной дисциплины или даже научного направления в какой-либо отрасли знаний необходимы определенные условия и факторы. Среди них основными являются: 1) социальная потребность в знаниях нового научного направления; 2) научные наработки, методы, накопленные знания и т.д.; 3) уровень дисциплинарной организации науки, взаимодействие между учеными и т.д.; 4) подготовка специалистов данного профиля (наличие специальности, учебных курсов, учебников, кафедр и т.д.).

Относительно социальной потребности и социальных условий для формирования в российской науке этнической экологии можно ответить положительно, так как эти знания востребованы обществом в связи с экологическими угрозами человечеству. Научные наработки, методы, накопленные знания, конечно же, в сфере проблем этнической экологии имеются в довольно большом объеме.

Дисциплинарная организация этнической экологии как научного направления имеет место в российской науке. Проблемами этноэкологии занимаются в Ин-

ституте этнологии и антропологии РАН (Москва), Институте проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), небольшие группы ученых по этнической экологии имеются в Сыктывкаре, Омске и некоторых других городах России (даже сведения по ним еще не обобщены). Следовательно, пока явно не достаточно научно-исследовательских учреждений или их отдельных подразделений в сфере этноэкологических знаний, чтобы можно было бы считать этническую экологию частной научной дисциплиной.

Также недостаточны здесь частота и плотность взаимодействия между учеными. Конечно же, проблемы этноэкологии обсуждаются на разных международных, российских и региональных научных конгрессах, конференциях, семинарах и симпозиумах, проводимых в России. В качестве удачного примера назовем регулярную работу в Тюмени научной конференции «Экология древних и современных обществ». Нет пока еще и общественной соорганизованности специалистов в этой области знаний в виде ассоциации, научно-координационного совета или какой-либо другой организации. Нет и объединяющего ученых научного журнала по этнической экологии.

Что касается подготовки специалистов этноэкологического профиля, то здесь каких-либо подвижек почти совсем нет. Поэтому мы приходим к заключению, что этническая экология существует пока в качестве научного направления на стыке экологии человека и этнологии.

В данной статье уже было дано определение объекта этнической экологии. Теперь выскажем и некоторые наметки относительно предмета этого научного направления. Различные точки зрения и подходы к определению предметной области этноэкологии были рассмотрены С.С. Онищенко и А.Н. Садовым в отдельной статье [42, с. 191–194]. Отметим, что существенной (т.е. основной, определяющей) составляющей этнической экологии является культура. Исходя из этого мы считаем, что предмет этнической экологии составляют свойства культуры отражать общие, особенные и отдельные стороны отношений историко-культурных (этнических и этнографических) общностей с природной средой. Приоритетную роль здесь играют именно такого рода свойства природно-средовой культуры, о которой речь пойдет ниже. Но поскольку она сама не только взаимосвязана, а во многом синкретична со всеми основными сферами культуры, то здесь, видимо, следует вести речь в целом о всей культуре. Конечно, природно-средовая культура входит только частью в этническую экологию. Там есть и другие компоненты – социальные, политические, правовые, экономические, психологические и др. Тем не менее во всех этих сферах этнической экологии очень четко проявляется культурный аспект,

поэтому мы и говорим об особых свойствах культуры, позволяющих всесторонне освещать взаимоотношение этнических и этнографических общностей с природной средой.

В результате отношений человеческих коллективов с природной средой и их действий в ней возникает целый слой культурных явлений (материальные объекты, о чем уже сказано выше, нормы природопользования, этика взаимоотношений с природой и т.д.), комплекс которых можно обозначить природно-средовой культурой. В данном случае к проблеме понимания культуры мы подходим с позиции этнографической и отчасти культурологической наук. И нам приходилось уже не раз утверждать, что центрально-системное положение культуры в жизни человечества определяется тем, что «...культура – это не просто материальные, соционормативные и духовные ценности, но прежде всего способы жизнедеятельности человечества и всех его отдельных общностей» [43, с. 159].

Научная дифференциация и систематизация народной (традиционно-бытовой) культуры сегодня продолжает развиваться. В ряде исследований уже недостаточно выделения в ней материальной, соционормативной и духовной культуры, а также понимания того, что такие деления культуры на сферы условны. И С.А. Арутюнов, к примеру, приводит свое понимание членения культуры «...на культуру первичного производства (КПП), культуру жизнеобеспечения (КЖ), соционормативную культуру и гуманитарную культуру» [31, с. 201], а А.В. Головнев выделяет экологическую, материальную, нормативную и духовную сферы культуры [44, с. 21].

Нам представляется, что четырехсферная типология культуры для ряда научных операций не всегда достаточна. Видимо, типология культуры все же включает в себя природно-средовую культуру (а в ней пласт экологической культуры), культуру жизнеобеспечения, материальную, соционормативную и духовную сферы культуры.

В 1981 г. нами было высказано суждение, что «разграничение материальной и духовной частей культуры следует, видимо, проводить не только по сферам материальной и духовной (сознательной) деятельности, но также и по степени зависимости тех или иных культурных явлений от экологической среды, и по их функциональному назначению» [45, с. 9–10]. С этой точки зрения, главный функциональный смысл природно-средовой культуры – это удовлетворение потребностей людей в освоении природы, превращении ее части в природную среду и создании условий для функционирования культуры жизнеобеспечения – это прежде всего, но и для функционирования других сфер культуры тоже. Основная цель природно-средовой культуры – это сохранение и развитие (в том числе и изменение) природной среды для обеспечения жизнедеятельности людей и

существующих у них общностей (социума), а также этнических и этнографических общностей.

Что касается выделения известным уже в отечественной и мировой науке этнографом А.В. Головневым экологической культуры, то, как он сам пишет, она «...представляет собой знание природных условий деятельности: ландшафта, флоры, фауны, акватории, климата, метрологии, хронологии, астрологии» [44, с. 22]. Соотнося это определение с предложенным нами пониманием природно-средовой культуры, видимо, можно считать экологическую культуру компонентом (составной частью) природно-средовой культуры. Отметим и то, что экологическая культура содержит значительный пласт духовной сферы культуры, а также и соционормативные явления культуры и проявляет этим самым межсферный характер как особого явления традиционно-бытовой культуры.

Отметим, что понятие «экологическая культура» достаточно прочно входит сегодня в экологическую и этнографическую науку. В ряде научных работ она все же предстает в качестве духовной сферы традиционно-бытовой культуры. Так, М.П. Андрейчик считает экологическую культуру частью общей культуры этноса, но при этом включает в нее «...совокупность духовных ценностей, принципов, правовых норм и потребностей, связанных с использованием природных ресурсов» [46, с. 149]. С.С. Букин и А.А. Долголюк связывают с экологической культурой прежде всего общественное сознание, которое должно стать экологичным [47, с. 149]. Л.В. Белова пишет: «Потенциально успешное осуществление широко-масштабной природоохранной политики может быть обеспечено только тогда, когда она будет основана на принципах и идеях экологической этики и культуры, осознания экологической ответственности и долга перед природой», при этом она связывает экологическую культуру с экологическим воспитанием [48, с. 58]. Г.В. Любимова, рассматривая методологические аспекты экологической культуры общества, считает, что при характеристике экологической культуры нужно включить такие категории, «...как экологическое сознание и экологическое поведение». И здесь же она отмечает, что «...саму же экологическую культуру следует рассматривать как сложную, многоуровневую и многокомпонентную систему, которая включает в себя мировоззренческие доктрины, идеологические установки, нормы и представления обыденного сознания, а также «открытое поведение», т.е. поддающиеся внешнему наблюдению поступки индивида и общности, «будь то почитание сакральных объектов природы или, к примеру, способы утилизации мусора» [49, с. 275]. Приоритет мировоззрения и познания содержится и в определении Т.Ф. Ляпкиной, которое звучит следующим образом: «экологическая культура – культура, признающая существование единой системы «человек – природа» или «общество и природа».

Она характеризуется наличием системы экологических знаний, экологического мышления, внедрения путей сохранения и восстановления биологического равновесия, проведением анализа географического размещения научно-исследовательских центров, кадров, средств информации, бережным отношением ко всему живому» [50, с. 138]. Ю.Г. Марков определяет воспитательный процесс базовым в системе экологической культуры и считает главным здесь нравственное начало [51, с. 84].

Обратим внимание на то, что все выделенные сферы традиционно-бытовой культуры в реальности сопряжены друг с другом настолько, что образуют единую систему народной культуры, а границы сфер между ними условны, о чем в научной литературе отмечалось и ранее [18, с. 34–35; 31, с. 200–203; 52, с. 103–108; 44, с. 21–27; 45, с. 9–13]. Фактически в каждой (из названных пяти) отдельной сфере культуры наблюдаются проявления и остальных четырех сфер.

Природно-средовая культура функционирует в рамках определенных территориальных ареалов историко-этнографических районов, областей, провинций, а для прошлых исторических эпох в рамках археологических микрорайонов [53; 54; 55; 56; 57, с. 96–99; 58, с. 159–161; 59, с. 143–148] и т.д. Устойчивость этих территориальных ареалов, особенно благоприятных микрорайонов, на значительных хронологических промежутках (порой это несколько сотен и даже тысяч лет) связана во многом со стабилизацией природных и социальных условий. Природная среда здесь наиболее благоприятна для роста социальных организмов в пространстве и во времени, поэтому и достигается относительно оптимальное состояние условий для максимизации бытия группы или групп людей [60, с. 200–204, 61, с. 67]. Под максимизацией бытия О.Ю. Качанов понимает «стремление» организма «...к беспредельному увеличению количества и качества своего бытия...» [62]. И здесь заложены большие возможности для будущего изучения роли, состояния, развития, трансформации и разрушения природно-средовой культуры как на народном (традиционно-бытовом), так и на профессиональном уровнях культуры, а также для изучения действия этнических факторов в природно-средовой культуре как составной части объекта этнической экологии.

В структуру природно-средовой культуры входят несколько компонентов. Во-первых, это материально-объективированные явления культуры в сферах использования природных ресурсов для изготовления предметов производства и потребления, в том числе предметов по сохранению и преобразованию природной среды. А сами предметы потребления могут использоваться в сферах традиционно-бытовой культуры – материальной, соционормативной, духовной и сфере культуры жизнеобеспечения. Далее в природно-

средовую культуру входят виды и формы человеческой деятельности по потреблению природных ресурсов, сохранению, воспроизводству и преобразованию (в том числе разрушению) природной среды. Еще одним компонентом данной сферы культуры являются ориентации (установки) людей и в целом человеческих коллективов на отношения их с природой и на взаимодействия их друг с другом (человеческих общностей) по поводу их отношений к природной среде. И, наконец, в природно-средовую культуру мы включаем опыт человеческих коллективов, прежде всего этнических общностей, в использовании, защите и разрушении природных ресурсов. С точки зрения создания и сохранения благоприятной природной среды этот опыт может быть как позитивным, так и негативным.

В качестве компонентов формы природно-средовой культуры могут выступить следующие составные: 1) коллективы, общности людей, взаимодействующие с природой и друг с другом по поводу природной среды; 2) территория природной среды; 3) хозяйственная и рекреационная деятельность людей в природной среде; 4) социальные нормы, виды и меры ответственности за сохранение, приумножение, разрушение и уничтожение природных ресурсов; 5) знания о природе и о возможностях использования природных ресурсов. Хотя два последних компонента входят соответственно в соционормативную и духовную сферы культуры.

Смыслом природно-средовой культуры или, по-другому, ее основной функцией, как говорилось уже выше, является достижение сбалансированного взаимодействия общностей людей с природной средой и друг с другом по поводу природной среды. В качестве видов таких действий можно назвать создание природной среды, сохранение природных ресурсов, их воспроизводство, рациональное использование ресурсов природной среды, защита природной среды от разрушений при воздействии хозяйственной и рекреационной деятельности человеческих коллективов [63, с. 11–12], а также негативные виды действий нарушения баланса в природной среде, разрушение и уничтожение части или всей природной среды.

Относительно механизма передачи знаний и опыта в сфере природно-средовой культуры можно заметить, что в качестве его составных средств считаем традиции и обычаи природопользования, фольклорные, в том числе религиозные, предания, мифы и др., экологическая народная педагогика или, по А.И. Казаннику, экологическое воспитание [63, с. 8, 159–186].

Работа по выделению и характеристике природно-средовой культуры, безусловно, должна быть продолжена. Надеемся, что нам удастся привлечь внимание специалистов к проблемам этой сферы традиционно-бытовой культуры.

Библиографический список

1. Казанник, А.И. Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии / А.И. Казанник, С.Ф. Татауров, К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. – Омск, 2008.
2. Матвеева, Н.П. Экология древних и современных обществ на конференции в Тюмени / Н.П. Матвеева, Н.А. Томилов // Исторический ежегодник: 1999. – Омск, 2000.
3. Томилов, Н.А. Всероссийская конференция «Экология древних и современных обществ» / Н.А. Томилов // Этнографическое обозрение. – 2000. – №4.
4. Томилов, Н.А. Проблемы культуры на конференции «Экология древних и современных обществ» / Н.А. Томилов. – Культурологические исследования в Сибири. – 2000. – №1.
5. Томилов, Н.А. Этническая экология и природно-средовая культура / Н.А. Томилов // Природа и природопользование на рубеже XXI века. – Омск, 1999.
6. Томилов, Н.А. Этническая экология: культурологический подход / Н.А. Томилов // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999.
7. Томилов, Н.А. Этнология, экология и этноэкология / Н.А. Томилов // Культура и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. – Томск, 2005. – Вып. 1.
8. Алексеев, П.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / П.А. Алексеев. – Новосибирск, 1980.
9. Анисимов, А.Ф. Общее и особенное в развитии общества и религии народов Сибири / А.Ф. Анисимов. – Л., 1969.
10. Герасимов, И.П. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира / И.П. Герасимов. – М., 1985.
11. Долгих, Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б.О. Долгих. – М., 1960.
12. Косарев, М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда / М.Ф. Косарев. – М., 1991.
13. Крючков, В.В. Север: природа и человек / В.В. Крючков. – М., 1979.
14. Кулемзин, В.М. Человек и природа в верованиях хантов / В.М. Кулемзин. – Томск, 1984.
15. Миненко, Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII – первой половине XIX в. / Н.А. Миненко – Новосибирск, 1991.
16. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера / отв. ред. И.С. Вдовин. – Л., 1976.
17. Скалой, В.Н. Охраняйте природу / В.Н. Скалой. – Иркутск, 1957.
18. Томилов, Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири) / Н.А. Томилов. – Томск, 1993.
19. Туров, М.Г. Эвенки: экологическое сознание этноса в традициях охотничье-оленоводческого хозяйства / М.Г. Туров // Народы Сибири: Права и возможности. – Новосибирск, 1997.
20. Худушин, Ф.С. Человек и природа / Ф.С. Худушин. – М., 1966.
21. Шадурский, В.И. Народный опыт земледелия Зауралья в XVII – начале XX века / В.И. Шадурский. – Свердловск, 1991.
22. Шунков, В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век) / В.И. Шунков. – М., 1956.
23. Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2008.
24. Адаев, В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири / В.Н. Адаев. – Новосибирск, 2004.
25. Козлов, В.И. Этническая экология / В.И. Козлов // Этнография и смежные дисциплины: этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. – М., 1988.
26. Томилов, Н.А. Природно-средовая культура в рамках этнической экологии / Н.А. Томилов // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – №3.
27. Алексеев, В.П. Антропогенез – сущность, типология, динамика / В.П. Алексеев // Природа. – 1975. – №7.
28. Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. – М., 1984.
29. Андрианов, Б.В. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования / Б.В. Андрианов, Н.Н. Чебоксаров // Советская этнография. – 1972. – №2.
30. Арутюнов, С.А. Культурологические исследования и глобальная экология / С.А. Арутюнов // Вестник Академии наук СССР. – 1979. – №12.
31. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М., 1989.
32. Бромлей, Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории) / Ю.В. Бромлей. – М., 1981.
33. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
34. Козлов, В.И. Основные проблемы этнической экологии / В.И. Козлов // СЭ. – 1983. – №1.
35. Козлов, В.И. Этническая демография / В.И. Козлов. – М., 1977.
36. Козлов, В.И. Проблемы адаптации русских старожилов в Азербайджане (середина XIX – XX в.) / В.И. Козлов, О.Д. Комарова, В.В. Степанов, А.Н. Ямсков // СЭ. – 1988. – №6.
37. Марков, Г.Е. Кочевники Азии / Г.Е. Марков. – М., 1976.
38. Симченко, Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии / Ю.Б. Симченко. – М., 1976.
39. Чебоксаров, Н.Н. Народы, расы, культуры / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. – М., 1985.
40. Чеснов, Я.В. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М.Г. Левина) / Я.В. Чеснов // СЭ. – 1970. – №6.
41. Советский энциклопедический словарь. – М., 1982.
42. Онищенко, С.С. К проблеме определения предметной области этноэкологии / С.С. Онищенко, А.Н. Садовой // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999.
43. Томилов, Н.А. Северо-азиатская культурная провинция и ее место в ареалах российской и мировой цивилизации / Н.А. Томилов // Россия и Восток: история и культура. – Омск, 1997.
44. Головнев, А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / А.В. Головнев. – Екатеринбург, 1995.
45. Томилов, Н.А. Этнокультурные процессы у южных народов Западной Сибири / Н.А. Томилов // Современные

этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. – Томск, 1981.

46. Андрейчик, М.Ф. Формирование экологической культуры и экологическое образование населения Республики Тыва / М.Ф. Андрейчик // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск, 2000. – Вып. 3.

47. Букин, С.С. Экологические проблемы в восприятии жителей сибирских городов / С.С. Букин, А.А. Долголюк // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск, 2001. – Вып. 4.

48. Белова, Л.В. Некоторые аспекты нравственно-экологических традиций коренного населения Байкальского региона / Л.В. Белова // Культура и менталитет населения Сибири. – СПб., 2003.

49. Любимова, Г.В. Экологическая культура этноса: предметная область, основные понятия и термины / Г.В. Любимова // Экология древних и традиционных обществ. – Тюмень, 2007. – Вып. 3.

50. Ляпкина, Т.Ф. К проблеме определения локальной традиционной экологической культуры народов Баргузинской долины / Т.Ф. Ляпкина // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – Иркутск, 2002. – Вып. 1.

51. Марков, Ю.Г. Экологическая культура и образование / Ю.Г. Марков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2002. – №3.

52. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.

53. Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1994.

54. Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1997.

55. Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1998.

56. Большаник, П.В. Нижнетарский археологический микрорайон / П.В. Большаник, А.В. Жук, В.И. Матющенко, С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова, С.С. Тихонов, И.В. Толпеко. – Новосибирск, 2001.

57. Данченко, Е.М. К изучению археологических микрорайонов / Е.М. Данченко // Экология древних и традиционных обществ. – Тюмень, 2007.

58. Здор, М.Ю. Среда обитания, человек, археологический микрорайон / М.Ю. Здор // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999.

59. Татауров, С.Ф. Рыболовство у населения Нижнетарского археологического микрорайона / С.Ф. Татауров // Экология древних и традиционных обществ. – Тюмень, 2007. – Вып. 3.

60. Томилов, Н.А. Археологические микрорайоны и познание процессов максимизации (в связи с работами В.И. Матющенко) / Н.А. Томилов // Исторический ежегодник: Специальный выпуск. – Омск, 2000.

61. Томилов, Н.А. Проблема археологических микрорайонов – путь интегрированного познания процессов максимизации (в связи с работами В.И. Матющенко) / Н.А. Томилов // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1998.

62. Качанов, О.Ю. Начало общей теории развития природы и общества / О.Ю. Качанов. – М., 1997.

63. Казанник, А.И. Народная охрана природы Сибири (История. Состояние. Перспективы) / А.И. Казанник. – Омск, 1999.